

Европейский парламент,
Парламентская ассамблея ОБСЕ
Парламентская ассамблея Совета Европы
Организация объединенных наций
Amnesty International
«Открытый Диалог»
Human Rights Watch

25 марта 2014

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья,

Меня зовут Александр Павлов, я гражданин Казахстана. С июня 2013 г. я нахожусь в испанской тюрьме особо строгого режима, куда я попал после того, как власти Казахстана направили в Мадрид запрос о моей экстрадиции. Настоящей причиной требования режима Нурсултана Назарбаева являются мои связи с влиятельными лицами политической оппозиции - я был начальником охраны Мухтара Аблязова, ведущего политического оппонента, а также моя работа по обеспечению безопасности независимым СМИ, критически настроенным к властям. Этого было достаточно для того, что состряпать в отношении меня ряд абсурдных, и в то же время серьезных обвинений. Вероятно авторы запроса рассчитывали на их успех, поскольку обвинения в терроризме могут привести к моей выдаче в Казахстан независимо от того, как невероятно они звучат.

Мое дело - это одно из ряда подобных случаев, в которых Казахстан требует выдачи лиц, приближенных к Аблязову. Это целенаправленная акция, целью которой является лишение оппозиции возможности действовать путем ее заключения в тюрьму и отпугивания потенциальных активистов.

С тех пор, как почти год назад в Италии разгорелся скандал о незаконной скандальной депортации Алмы Шалабаевой, а Польша отказалась заключить в тюрьму и экстрадировать Муратбека Кетебаева, обвиняемого в соучастии вместе со мной в одном «сговоре», мир знает, что мое дело носит исключительно политический характер. В резолюции Европейского парламента от 13 марта 2014 г. о приоритетах для ЕС перед сессией Совета по правам человека ООН (2014/2612(RSP)) депутаты Европарламента призвали Казахстан отменить запросы об экстрадиции политических противников.

Могло бы казаться, что в такой стране как Испания, которая гордится соблюдением принципов демократии и верховенства права, мое дело будет выяснено, и абсурдные обвинения отклонены. К сожалению, ход моего процесса, а особенно обстоятельства, которые имели место в феврале 2014 г., показали мне, что у меня есть основания опасаться

наихудшего.

Я с удивлением воспринял известие, что правительство Испании 14 февраля 2014 г. приняло решение об утверждении моей экстрадиции, однако оно не уведомило об этом ни меня, ни моих адвокатов в соответствии с требованиями процедур. В то же время в быстром темпе велись приготовления к фактическому проведению экстрадиции. Позже испанская пресса в подробностях описывала, что в аэропорту в Мадриде появился специальный военный самолет, к которому меня должны были привезти. В суде на моей молниеносной доставке в аэропорт настаивали представители испанского отдела Интерпола, роль которого уже давно должна была закончиться, а также судья Альфонсо Гевара, председатель Третьего департамента судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда. Это вызывает у меня наихудшие опасения, поскольку этот судья не имел ничего общего с моим делом, которое ведется другой судебной коллегией. Я полагаю, что попытка моего молниеносного вывоза из Испании была направлена на то, чтобы не допустить, чтобы я был охвачен защитой со стороны Европейского суда по правам человека в Страсбурге, который был готов выдать распоряжение о приостановлении экстрадиции и рассмотреть мое дело сразу же после завершения испанских процедур.

Я также узнал о том, что посол Казахстана Бакыт Дюссенбаев встретился с председателем суда Audiencia Nacional Анджелом де Хуанесом, а также с сотрудниками Министерства юстиции, чтобы настаивать на моей экстрадиции.

Эта информация заставила меня опасаться за мою жизнь. Я уверен, что несмотря на прекрасно известную испанским органам и общественному мнению историю депортации Алмы Шалабаевой, похищенной из Рима с нарушением всех процедур и доставленной к зафрахтованному самолету, летящему в Казахстан, в Испании должен был быть реализован подобный сценарий. Как и в Италии, власти были склонны нарушить действующие законы и стандарты, а дипломаты Республики Казахстан возымели над ними вызывающее тревогу большое влияние. Я прекрасно знаю, что в Казахстане меня ждут пытки, принуждение давать показания, обвиняющие моих бывших работодателей и сотрудников, и даже смерть. Существует длинный список смертельных жертв противников режима Назарбаева. В случае моей экстрадиции нет абсолютно никаких возможностей гарантировать мою безопасность. Многочисленные примеры из прошлого явно показали, что мои права не сможет обеспечить потенциальное присутствие международных наблюдателей, а предоставление Казахстаном гарантий справедливого судебного процесса будет действовать только до момента, когда я сяду в самолет, летящий на Восток.

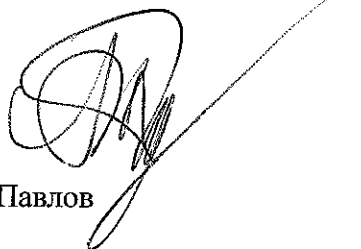
Хотя попытка вывезти меня из Испании не удалась, а судебная коллегия по административным делам суда Audiencia Nacional рассматривает сегодня мое ходатайство о предоставлении политического убежища, я не чувствую себя в безопасности. Особенно, что пресса сообщала мне о попытках оказывать давление на судей этой коллегии.

Поэтому я обращаюсь к международному сообществу с горячим призывом:

- гарантировать, что мое дело будет доведено до конца справедливым образом;
- проследить, чтобы не дошло до дальнейшего нарушения процедур, оказания незаконного давления на суды и Управление по вопросам беженцев;
- проследить, чтобы испанские чиновники, виновные в возможных нарушениях и недобросовестности, понесли последствия;
- проследить, чтобы дипломаты Республики Казахстан не оказывали давление на государственные органы Испании.

Я бы также хотел поблагодарить за поддержку представителей ОБСЕ, депутатов Европарламента, испанских, польских и итальянских парламентариев, которые высказывались по моему делу, а также правозащитные организации, которые освещают мое дело, особенно Amnesty International и Фонду «Открытый Диалог». Только благодаря Вашему участию еще остаются шансы на то, что справедливость восторжествует.

С уважением,

A handwritten signature in black ink, consisting of several loops and a long horizontal stroke extending to the right.

Александр Павлов